

— Только что случайно столкнулись, как раз...

Лу Яньси начал было что-то говорить, но в этот момент Ань Цзинжуй, который до этого держался на ногах, внезапно рухнул на землю. Увидев это, Лу Яньси на мгновение замер, затем поднял руку, собираясь спросить, не чувствует ли Ань Цзинжуй какого-то дискомфорта, но, коснувшись его щеки, замер: почему он такой горячий?

— Старший брат, быстро, уводи Сяояо отсюда!

Мгновенно потеряв всякий интерес к шуткам с братом, Лу Яньси подхватил Ань Цзинжуя с земли и подошёл к Лу Яньцзэ, попросив его привести лошадь.

Ещё совсем недавно, перед тем как наложить лекарство, Лу Яньси трогал щеку Ань Цзинжуя, и температура была нормальной. Всего за время, пока прогорела одна палочка благовоний, как он мог так сильно разогреться?

Когда младший брат подошёл, Лу Яньцзэ также заметил неестественный румянец на лице Ань Цзинжуя и поспешил отвязать свою лошадь от дерева позади. Даже если он не любил князя Сяояо, он не хотел, чтобы с ним что-то случилось, особенно на их глазах. То, что Драгоценная наложница любит князя Сяояо, известно всем в Сиюане. Если с князем что-то случится в их присутствии...

Даже Лу Яньцзэ мог представить реакцию Цзи Юи, и, думая об этом, его руки двигались быстрее.

В это же время за пределами императорского охотничьего уголья Ань Юэ вместе с мужчиной в белом одеянии тихо вошёл в палатку Лу Яньси.

Лу Яньси, глядя на серьёзное лицо Цинхэ, укутался в одеяло, впервые за долгое время не решаясь заговорить.

Ань Цзинсин, наблюдая, как Лу Яньси держится за края одеяла, оставив снаружи только глаза, почувствовал укол нежности. Ему безумно нравился нынешний вид Лу Яньси. Но он также заметил лёгкое напряжение в этих глазах.

Пока Ань Цзинсин размышлял, почему Яньси испугался при виде Цинхэ, тот заговорил:

— Ну что, возомнил себя героем? Я тебя предупреждал? Мои слова для тебя как ветер?

Услышав это, Лу Яньси снова попытался укутаться в одеяло, но понял, что если продолжит, то полностью скроется под ним. В конце концов, он остановился, но всё ещё не решался говорить и лишь слегка кивнул, показывая, что понял, а затем слегка покачал головой, указывая, что помнит слова Цинхэ.

— Руку протяни!

Цинхэ, уже узнав от Ань Юэ о ситуации по дороге, принял решение. Этот день всё же настал, и он был явно раздражён.

Тонкая белая рука медленно выскользнула из-под одеяла. Лу Яньси по-прежнему не выходил наружу, зная, что Цинхэ сейчас в гневе, и если он будет вести себя так же дерзко, как раньше, Цинхэ обязательно рассердится.

Таков был подход Лу Яньси к жизни: он мог шутить с близкими, но всегда чувствовал тонкую грань. В серьёзные моменты его шумный нрав исчезал.

— Препрежнее лекарство больше нельзя использовать. По возвращении я заменю рецепт.

Цинхэ убрал руку, глядя на Лу Яньси, который по-прежнему сидел, укутавшись в одеяло, и не решался заговорить. Гнев в его сердце уже почти утих, но на лице это никак не отражалось:

— Сколько раз я говорил? Чрезмерная умственная деятельность вредит здоровью. О чём ты так тревожишься?

— Я...

Лу Яньси произнёс один слог и снова сжался, хмурясь, не зная, что сказать.

— Рассказывай, из-за чего на этот раз?

Цинхэ, собирая свой медицинский ящик, смотрел на Лу Яньси, его тон оставался жёстким.

Лу Яньси замер, затем рассказал о своих ощущениях и наконец выбрался из-под одеяла, но всё ещё держался за Ань Цзинсина, прячась за его спиной, и глядел на Цинхэ:

— Учитель, я знаю, что был неправ, в следующий раз не посмею.

Он надул губы, выглядя крайне обиженным. Дело было не в том, что он боялся Цинхэ, а в том, что он действительно его боялся. Хотя у Цинхэ и были свои странности и любовь к деньгам, существовали вещи, которые нельзя было нарушать, и одной из них была линия, которую он проводил для своих пациентов.

Лу Яньси был и учеником, и пациентом Цинхэ, и тот не раз предостерегал его от излишних волнений. Но Лу Яньси всегда лишь отшучивался, не предпринимая реальных действий. В прошлый раз, когда Лу Яньси оказался в подобной ситуации, Цинхэ уже менял ему лекарство, и тогда Лу Яньси не придавал этому значения, пока не попробовал новое средство. Тот горький вкус, от которого не спасали даже сладости, он больше не хотел испытывать никогда.

— Хм — понял, что ошибся? В прошлый раз ты говорил то же самое, а чем всё закончилось?

Цинхэ чуть было не швырнул кисть, которой писал. В этот момент он уже не походил на недосыпаемого небожителя. Из-за срыва Лу Яньси он потерял самообладание. Он действительно любил этого ученика и очень беспокоился за его нынешнее состояние.

Лу Яньси, видя состояние Цинхэ, открыл рот, собираясь что-то сказать, но в этот момент за дверью раздался голос Ань Юэ:

— Ваше Высочество...

Ань Юэ, проводив Цинхэ в палатку, сразу же вышел, так как, услышав его намерения в резиденции наследного принца, Цинхэ укутался ледяной аурой. Увидев реакцию супруги наследного принца на появление Цинхэ, Ань Юэ, естественно, не желал оставаться внутри, испытывая на себе его гнев.

Сейчас же он связался с двумя бойцами отряда «Мо Юй», сопровождавшими Лу Яньси, и узнав о его положении, был вынужден доложить об этом.

— Войди.

Ань Цзинсин погладил Лу Яньси, прятавшегося за его спиной. Он не понял ни слова из разговора Цинхэ и Лу Яньси, но это не мешало ему знать, что состояние Яньси встречается не впервые. Однако сейчас явно не время для расспросов, и даже если бы он спросил, Яньси вряд ли ответил бы.

Ань Юэ, войдя в палатку, был удивлён увиденным. Когда он видел, чтобы супруга наследного принца боялся кого-то? Это было беспрецедентным случаем. Но как обученный человек, он умел владеть собой. Ань Юэ поклонился Ань Цзинсину и доложил информацию, полученную от тех двух бойцов «Мо Юй».

— Преследование?

Ань Цзинсин нахмурился. Четвёртый брат никогда ни с кем не ссорился, почему его кто-то преследует? Если это Ань Чэнци, то он явно любит четвёртого брата, зачем бы он вдруг стал делать такое? Ань Цзинсин не мог понять ситуацию.

— А как второй брат?

Лу Яньси было дело до князя Сяояо, его волновал только его второй брат. Услышав доклад Ань Юэ, он поспешно высунул голову из-за спины Ань Цзинсина и задал волнующий его вопрос.

— Со вторым господином Лу всё в порядке, но с князем Сяояо, похоже, беда.

Сказав это, Ань Юэ тихо доложил о текущем состоянии Ань Цзинжуя.

— Температура не сбивается?

Лу Яньси нахмурился. Если второй брат в порядке, то и князь Сяояо должен быть в порядке. Почему у Ань Цзинжуя такая высокая температура?

— Второй господин сказал, что до наложения лекарства всё было хорошо, похоже, проблема возникла после этого.

Лу Яньси ещё не вернулся, и Ань Юэ не знал деталей, мог только догадываться по обрывочным сведениям от «Мо Юй».

— Лекарство...

Лу Яньси нахмурился и пробормотал, о чём-то размышляя. Лекарство, которое он дал второму брату, было высшего качества, не должно было быть таких проблем.

— Ты дал второму господину Сянь?

Вдруг спросил Цинхэ, услышав доклад Ань Юэ, и поднял взгляд на Лу Яньси.

Лу Яньси: После моей смерти Яньси должен быть в порядке!

Ань Цзинжуй: После моей смерти Буци не должен полюбить никого другого!

Цзи Юи: После смерти Лу Яньси мы сможем...

Ань Чэнци: Когда вы все умрёте, я смогу...

Лу Яньси: Эй, драматизаторы, хватит уже! Разве вы не понимаете, что автор — добрая мать?

<http://bllate.org/book/16474/1496529>